

Оказывается, именно поэтому маркиз Ань вёл себя странно. Цинь Юй взглянул на него.

— Не только ты виноват. Этот план был слишком прост, но я был слишком тороплив, поэтому попал в ловушку Фу Юйсы. Я тоже допустил ошибку.

— Благодарю князя.

Цинь Юй махнул рукой и продолжил идти.

— К северо-востоку от посёлка Хунпин окружены горы. Чжоу Хун стоит лагерем в глубине гор. Если что-то случится, отправь туда сообщение.

— Хорошо.

Ань Цзыци хотел что-то добавить, но князь Цзинь посмотрел на него.

— Возвращайся.

Ань Цзыци замер, но, наконец, сказал:

— Берегите себя.

Цинь Юй кивнул, не говоря ни слова, и, проводив маркиза Ань взглядом, вошёл в соседний театр.

В лесу Цинь Юй стоял на том месте, где погиб Ма У, опустив голову. Он хотел поставить памятник своему старшему брату, но, вспомнив, что тело Ма У исчезло, решил, что пустой гроб не имеет смысла.

«Когда я доберусь до царства У, я навещу паршивца. Не беспокойся».

Сзади раздались шаги. Цинь Юй обернулся и увидел Ань Цзыци, который поспешно поклонился.

— Князь.

— Быстро ты, — Цинь Юй подошёл к нему. — Ну что?

— Южные границы царства У слабо защищены. Лишь у заставы Шаньгуань и реки Наньиншуй есть немного солдат, — ответил Ань Цзыци.

— А Миньюэ?

— Прошу прощения, но я не смог выяснить ситуацию в Миньюэ, — с сожалением сказал Ань Цзыци, затем добавил:

— Я отправил людей исследовать гору Чуаньшань, но она слишком крутая и опасная для передвижения войск.

К этому моменту Ань Цзыци уже догадывался о планах князя.

— Юй И... Можно ему доверять? — задумался Цинь Юй.

— Генерал Юй ненавидит армию У за смерть Ци Юя, поэтому он точно не перейдёт на их

сторону.

Цинь Юй кивнул и замолчал. Время поджимало. Даже если Чжао Чжипин задерживал армию У в Цзянбэе, его собственное отсутствие могло вызвать подозрения. Гору Чуаньшань придётся преодолеть, несмотря на её опасность. Некогда было проводить детальную разведку.

— Князь, — Ань Цзыци, следуя за князем Цзинем в шатёр, вдруг спросил:

— Вы собираетесь пересечь гору Чуаньшань и войти в царство У через реку Наньиншуй?

— Именно так, — Цинь Юй усмехнулся. — Ты тоже считаешь, что это слишком рискованно?

— Цзыци никогда не сомневается в князе.

Цинь Юй на мгновение замер, чувствуя неловкость из-за доверия маркиза Ань, и, улыбнувшись, сел, не говоря ни слова.

Ань Цзыци, видя его реакцию, колебался.

— Князь, у меня есть просьба.

— Говори.

— Можно ли мне сопровождать вас при переходе через гору Чуаньшань?

Цинь Юй уже собирался предложить это, но, вспомнив прошлое, задумался.

Он опустил голову, долго взвешивая, и, наконец, кивнул.

— Я и так собирался взять тебя. Это специально просил господин Чжао.

Господин Чжао? Ань Цзыци не понял. Князь Цзинь слегка нахмурился, с лёгким неудовольствием сказав:

— Господин Чжао, видимо, считает, что с маркизом Ань я буду в безопасности.

— Цзыци выполнит приказ, — поклонился Ань Цзыци, чувствуя лёгкую радость.

— Сегодня оставайся здесь. Завтра отведи Чжоу Хуна на замену, чтобы он отвлек армию У. Объясни ситуацию генералу Юй И, а затем немедленно возвращайся, чтобы подготовиться к переходу через гору Чуаньшань, — дал указания Цинь Юй.

Ань Цзыци удалился, а Цинь Юй сел, снова погружившись в размышления. В обычное время он бы отослал маркиза Ань подальше из-за его упрямства. Но сейчас, в этой рискованной ситуации, Чжоу Хун не знал Инчжоу так хорошо, как Ань Цзыци, и не мог так эффективно управлять войсками. Этот опасный шаг требовал участия маркиза Ань.

«Поскорее бы всё закончилось! Я действительно устал».

Столица была покрыта густым снегом. Наньгун Юйлян только что вернулся из дворца Чжаова. Хотя резиденция канцлера взяла на себя большую часть дел, с тех пор как он отобрал власть у князя Цзиня, он стал гораздо более занятым.

Он наконец понял, почему князь Цзинь так раздражался, глядя на бесконечные документы. Но

сейчас это вызывало у него смешанное чувство юмора и печали.

В Зале Чансинь евнух Ван подошёл к нему и тихо сказал:

— Вдовствующая императрица, тайное письмо от маркиза Вэня.

— Что там? — спросил Наньгун Юйлян, не подавая виду.

Евнух Ван наклонился к его уху и шёпотом передал сообщение. Наньгун Юйлян внимательно слушал, и на его лице промелькнула едва заметная тень.

— Маркиз Вэнь сказал что-то ещё?

— Он сказал, что князь Цзинь слишком занят, и это идеальное время для вас.

Наньгун Юйлян слегка приподнял уголок рта, в глазах загорелся расчётливый огонь. Он повернулся, глядя на метель за окном, и спокойно сказал:

— Действительно так.

— Что прикажете, вдовствующая императрица? — поклонился евнух Ван.

— Пригласите канцлера Сюй и Великого наставника Вана во дворец.

Снег шёл весь день, покрывая землю толстым слоем. Слуги усердно убирали его у ворот дворца. У входа Ван Цяньхэ, выйдя из повозки, увидел Сюй Ханя и слегка нахмурился.

— Великий наставник, — Сюй Хань поклонился.

Ван Цяньхэ кивнул, не говоря ни слова.

— Пойдём.

Сюй Хань шёл рядом с ним, и они, следуя за евнухом, направились во дворец. Он попытался определить направление — это был не дворец Чжаова. Значит, дело не касалось обычных государственных дел. Он почувствовал лёгкое беспокойство и взглянул на старого наставника.

— Великий наставник, что задумала вдовствующая императрица?

— Подождём и увидим.

Ван Цяньхэ произнёс это, поддерживая малолетнего императора, но он понимал противостояние между вдовствующей императрицей и князем Цзинем, а также то, что она не доверяла им.

Но сейчас в Императорском дворе вдовствующая императрица, он сам и Сюй Хань были связаны общей целью. Только объединившись, они могли удержать двор в стабильности и противостоять князю Цзиню в будущем. Он никогда полностью не доверял маркизу Вэню.

— Приветствуем вдовствующую императрицу.

Наньгун Юйлян сидел, глядя на них, и жестом указал на место.

— Встаньте. Великий наставник и канцлер, садитесь.

Они сели, опустив головы и не говоря ни слова. Когда вдовствующая императрица вызывала их сюда, это всегда означало важное дело, поэтому не стоило торопиться.

— Князь Цзинь женился на дочери маркиза Сян. Как вы это оцениваете? — Наньгун Юйлян посмотрел на Ван Цяньхэ.

— Вдовствующая императрица, это обычный способ завоевать поддержку, — ответил Ван Цяньхэ.

— Верно, — кивнул Наньгун Юйлян. — Это действительно способ завоевать поддержку, но не обычный. Князь Цзинь этим шагом нашёл новый выход для знати, и сердца людей колеблются. Князь Цзинь готовится к своему возвращению.

Сюй Хань задумался и, наконец, сказал:

— Вдовствующая императрица считает, что после возвращения князь Цзинь может использовать это, чтобы угрожать Его Величеству?

— Канцлер, это не так уж сложно понять, — повернулся к нему Наньгун Юйлян. — Разве Его Величество и князь Цзинь могут существовать вместе?

Ван Цяньхэ и Сюй Хань замолчали. Они понимали это, но никто никогда не говорил об этом вслух. Теперь, когда вдовствующая императрица напрямую заявила об этом, они не могли понять её намерений.

— Вдовствующая императрица, — поклонился Ван Цяньхэ. — Царство У сейчас в силе, и хотя князь Цзинь проявляет непокорность, сейчас не время для внутренних раздоров. Напротив, мы должны объединиться, чтобы уничтожить царство У.

— Но что будет после уничтожения У?

— Мы защитим Его Величество и вдовствующую императрицу.

Наньгун Юйлян холодно усмехнулся, глядя на них.

— Императорская гвардия охраняет дворец. Северный лагерь находится снаружи, а в городе всего тысяча человек из Южного лагеря. Великий наставник, канцлер...

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Если князь Цзинь проявит непокорность, мы с Его Величеством погибнем в мгновение ока. О какой защите может идти речь?

Сюй Хань изменился в лице, взглянув на вдовствующую императрицу, и понял её намёк.

— Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы Его Величество и вы чувствовали себя в безопасности?

— Императорская гвардия должна перейти под контроль Его Величества.

Ван Цяньхэ промолчал, задумавшись, и, наконец, сказал:

— Вдовствующая императрица, Юэ Хун контролирует императорскую гвардию, и это непросто.

— Напротив, — покачал головой Наньгун Юйлян, слегка приподняв брови. — Клан Юэ получил власть над гвардией благодаря своему авторитету, а затем князь Цзинь силой заставил гвардию подчиниться, поставив Юэ Хуна генералом. Но сердца людей не обязательно на его стороне. К тому же князь Цзинь сейчас не в столице. Если не взять власть над гвардией сейчас, когда ещё?

— Но что, если князь Цзинь вернётся? — спросил Ван Цяньхэ.

— Великий наставник, я уверен, что князь Цзинь не вернётся.

Оба посмотрели на него. Наньгун Юйлян сохранял спокойствие. Сюй Хань задумался и, наконец, поклонился.

— Я готов следовать вашим указаниям.

Ван Цяньхэ колебался, но тоже поклонился.

— Я принимаю ваш указ.

— Благодарю вас, господа, — встал Наньгун Юйлян, слегка прищурился.

Тёмные тучи нависли над столицей, закрывая солнце и делая небо мрачным. В лагере императорской гвардии Юэ Хун перевернулся, чувствуя, что вокруг него что-то шумит.

Скрип...

Дверь открылась, и Юэ Хун резко сел. В тусклом свете он не мог разглядеть, кто вошёл.

— Кто здесь? — прищурился он, голос звучал холодно.

<http://bllate.org/book/16170/1452695>